

Прошло три дня с последнего момента появления Убийцы Героев. Мидория всё своё время проводил с Уравити, и каждое их движение освещала пресса, всё ещё подталкиваемая резкими заявлениями Владимира Аримасенова.

“Ах... А!” - Закричала Урарака, опирающаяся двумя руками на перила и старающаяся сделать хоть пару шагов без их помощи. - “Мидория, почти, почти! Ах, ну когда же они уже начнут слушаться то!”

“Не волнуйся, Очака, ты и недели не провела в больнице! Всё будет хорошо.”

Он помог ей присесть и стал убирать принадлежности для терапии в сумку. После он, чуть ли не держа её на руках, вышел с ней за дверь.

“Ай, друганы!!!” - Закричала Мина Ошида, розовая девочка, известная как Королева Чужих: Героиня Кислоты.

Её радости не было предела, и она всем телом навалилась на Урараку и Мидорию, которых до недавних событий не видела в районе полугода с выпускного. Экзосукелет Мидории слегка упирался во всех троих, но они не обращали внимание ни на что, кроме своей дружбы.

“Ладно-ладно тебе! Твою любовь пора бы ещё одному нашему знакомому пора отдать.” - Напомнил Мидория.

Они спустились на пару этажей вниз к палатам с людьми, совершенно недавно перемолотами в транспортных авариях. Полуживые трупы были словно свитой тому, кто недавно взорвал свою голову...

“Кацуки Бакуго”

Мидория прочитал это на табличке и остановился... Лишь для того, чтобы Ошида подвинула его и открыла дверь.

“Чёртовы тварь!!!!” - Кричал Бакуго, со всей оставшейся силой бывший бывшего одноклассника Эйджири Киришиму.

Эйджири обладал причудой, делающей его тело непробиваемым - это позволяло Бакуго бить со всей силы в товарища, хотя и “силы” это и было с гулькин нос по сравнению с той неостановимой, сокрушающей всё на своём пути мощи, что давала отпар Все За Одного.

Дальнейший диалог нет нужды рассматривать. Бакуго кричал, что лучше бы умер, и что жизнь без его любимой для него является неот-бла-бла-бла...

В момент, когда струя огня пронзила его череп, его причуда вытворила что-то совсем дикое: жар впитался в мезоглею, защищая серое вещество, причём сила взрыва, снёсшая бы здание как карточный домик, оказалась ещё сильнее... Но так и не задела ничего, кроме небольшой проплешины на голове.

Наука была бессильна перед фактом подобной работы тела Кацуки и ничем, кроме как божественным проведением и чудом вселенского масштаба, это объяснить нельзя.

“Пришло время сказать главное...” - Начал Мидория с огнём в глазах. - “Убийцу Героев необходимо остановить. Мы потеряли многих. Друзей, близких - кого ещё мы можем лишиться, если не...”

“Убьём его?” - Перебил Эйджиро.

“... Прекратим его бесчинства.” - Объяснил Мидория. - “Если мы наложим на него руки - он победит. За ним на нас нападут последователи, за ними - жертвы. Нельзя допустить, чтобы Убийца Героев попался на камеры...”

“Поняла, убьём русского.” - Без сарказма довела до финала мысль Ошидо.

“... Да нет! Русский не должен оказаться на месте вообще! Найдём Убийцу Героев, поймаем его, а общество забудет это... Вот и весь план.”

Они повисли в молчании. Бакуго гланул на Мидорию и сказал золотые слова:

*

*

*

*

Но эти слова не для нас. Они для них. Для нас - приключения Стендаля.

Прошло три дня, наполненные крысиными бегами и едой из помоек. Его тело ныло и не двигалось, а сам себя он ощущал резиновой секс-куклой.

Наконец, когда вдруг в срок истечения недели с его побега он увидел, как грабят банк, внутри Стендаля проснулось второе дыхание. Финальное дыхание.

Он выбил канализационную решётку и схватился руками за дно грузовика, мчащегося со скоростью 70 километров в час по центру Токио.

Стендаль тёрся спиной об сухой асфальт, при каждом прикосновении стёсывающего чёрную смолу и кожу с его тела. Боль была невероятная - зато она оживляла его и заставляла испытывать тот холод, что бьёт в лицо спортсмена во время спринта зимой.

Клинок Ястреба, вечно раскалённый и пробивающий любую броню, был украден Убийцей Героев с потерявшего сознание тела входящего в первую десятку профессионального героя. Катана ему нравилась - была лучшей, что он только держал в руках.

Только начав проделывать дыру через дно грузовика, Стендаля пробил голос:

“Хэй, куда собираетесь?!” - Звучало женственно, но просто невероятно громко.

Огромная тень вдруг заполнила улицу, а потом Убийца Героев почувствовал себя невесомым: машина воспарила!

Он сложил два плюс два и увидел героиню-гиганта, которая, как ребёнок, подняла грузовик и с улыбкой разглядывала “букашек”, коими были грабители.

Стендаль сделал кувырок, всё ещё держась за врезанную в кузов катану, а потом вытащил её и, хватаясь за переднее колесо, залез на руку супергероине.

“Э, стоп, чего...” - Сказала недоумённо огромная девушка, прежде чем получить катаной

сквазным порезом через всю плоть ладони. - "Ай, нет!"

Одной рукой она продолжала на весу держать машину с ворами, а другой только и успела, как слегка пошевелить. Скорость Стендаля была запредельной - он был как ветер! Её рука преодолела лишь метр от машины, когда Убийца Героев уже находился на расстоянии своей вытянутой руки от её левого глаза...

"А!!!"

Клинок двигался с такой же скоростью, с какой и веки девушки. Он приближался всё ближе и ближе, приходя к оболочке ока, но ровно в тот момент, когда оно закрылось, красный от электромагнитной батареи металл пробил глазной шар.

Стендаль уже успел зацепиться за волосы и перебраться на её затылок, когда рука гиганта только-только приблизилась к больному глазу. Для человека свойственно хвататься за больное место, а умному человеку - знать об этом.

Убийца Героев попытался пробить заросшие гигантские локоны и череп - первые без проблем разрезались, а второй был непробиваем даже для оружия первоклассных героев.

Катаны Ястреба раскалялись при помощи зажатия двух кнопок, замыкавших контур сверхпроводника, нагревавшего всё железо в оружии. Подобное, в купе с электромагнитным полем, создаваемым при процессе, идеально справлялось с металлом, но лишь ухудшало битвы со смертельным исходом, раны в которых сразу же и прижигались. Тем не менее, Стендаль был уверен, что, будь у него даже ржавая труба, он смог бы сделать недееспособной этого гиганта всего тремя атаками.

Убийца Героев нанёс ещё два разреза, выскивая сросшие кости над темечком, но всё в пустую - у этой девушки, в отличии от подруг по половому признаку и большинства людей, кости отлично заросли.

Стендаль читал все её движения. Было бы у него время, он бы даже вспомнил, как убивал первых людей с причудами гигантизма: тогда приходилось точнейшими ударами, часто жертвуя неделями на койке с разбитыми рёбрами, целиться по спине и выкраивать у них кровь.

Рука девушки-гиганта уже неслась прямо в Убийцу Героев, топтавшегося на её голове, но он спокойно прыгнул в её сторону и пролетел между пальцев.

Время не было замедленно или что-то в этом роде: как и было написано выше, он мог её читать, зная, как обычно сражаются люди, способные увеличиваться.

Он пролетел мимо её второго глаза и, останавливая падение катаной, разрезавшей ей кожу, второй рукой отаковал оставшийся глаз девушки.

Испугавшись, она дёрнула правой рукой и бросила машину с высоты третьего этажа. Ровно через две секунды она упадёт, разбиваясь в дребезги и распадаясь на сотни мелких частей, пробивавших стёкла и стены ближайших домов. Воры в машине умрут сразу, но осколками заденет двадцать человек.

Стендаль, не продумав битву наперёд и бросившись сражаться, только что убил невинных человек... Вернее, тогда машина только падала, но он уже осознал, какие разрушения и сколь много вреда семьям он принесётю.

И в этот момент он исполнил мечту многих: сначала он упал на левую грудь девушки-гиганта, а потом, подпрыгивая, как на батуте, пролетел между двух прекрасных латексных сисек, слегка сжавшими его на половине пути.

Далее, если бы он ухватился за одеяние девушки, то сразу же мог бы быть раздавлен как комар, а потому лишь дважды хватался за ткань, летя к люку, расположенного под ногами гиганта.

Женщина-гора окончательно содрогнулась, потеряв равновесие, и начал своё падение, открывая путь к отсуплению.

“Что... Что я наделал?” - Думал Стендаль. - “Люди... Люди вокруг - они погибли из-за меня! Если бы я только мог выследить её в закрытом помещении, найти там, где она не смогла бы причинить вред другим... Чёрт возьми! Да будь я проклят! Это же... Это же просто позор! Я - полный провал...”

Он прекратил думы, когда со второго раза люк не открылся.

“Он заварен.” - Вдруг ему сказали.

Стендаль лишь успел повернуться, увидев молодого парня со способностями эспера. Это был Хитоши Шинсо, человек, способный контролировать любого, кто ответит ему на вопрос... Парадоксально сильная причуда могла бы легко погубить Стендаля, если бы тот не знал принципа её работы (или любил поболтать, чем изветсны все преступники).

Женщина-Гора упала на здание, круша его на кирпичную крошку. Звук издался катастрофический и в воздух поднялся столб дыма, завесой стремившийся их накрыть.

Был небольшой шанс, что способности Хитоши могли вырасти, и теперь для их активации следовало лишь только проявить эмоцию или среагировать на его движение, так что Убийца Героев два раза прокрутил катаны в руках и бросился на мальчишку...

Лишь чтобы получить шесть пуль, насквозь прошедших сквозь мышцы его пресса.

Убийца Героев ощутил, что был не способен повернуться: вероятнее всего, его спина была просто ***** изнутри, и теперь сигналы ниже поясицы не проходили ни под каким придлогом.

Способный поворачивать лишь шеей, Чизоме повернул голову и увидел Ковбоя, так же изветсного как Стрелок. Он уже перезаряжал револьвер, чтобы ещё раз выстрелить... Но перезаряжал недостаточно быстро.

Чизоме не имел ничего из оружия, кроме двух катан, а потому замахнулся правой рукой и бросил меч прямо в ковбоя по параболе. Стрелок, конечно, среагировал и без проблем пустил все шесть пуль в летящий клинок. Зная, что оружие его не тронет, Ковбой лишь закрылся от осколков...

И в этот момент правые ухо и руку ковбоя отрезало катаной, своим магнитным полем примагнитившей пули без потери траектории.

В этот момент не способный даже ходить Убийца Героев упал на землю, вцепившийся мёртвой хваткой в левую катану. Удостоверившись, что шлем и одежда Стерлка загорелись от температуры клинка, Убийца Героев руками стал ползти к Хитоши Шинсо, не стеснявшегося использовать причуду в личных мотивах, заказывая кофе и т.д. Практически всю жизнь

Хитоши хоть и не нарушал закон, но интересно интерпритировал дозволенности супергеройской лицензии.

Хитоши, не удосуживавшийся даже для приличия ходить в спортзал, попытался убежать, вот только Убийца Героев, привыкший к нагрузкам, превышающим любые допустимые нормы, стал его спокойно догонять.

Между ними 10 метров...

Между ними 9 метров...

7...

4...

2...

“Чёрт, нет!”

И их накрыло облаком дыма от разрушающегося здания. Женщина Гора всё ещё в страхе отмахивалась, боясь, что Чизоме был на ней, разрезая её плоть, хотя на самом деле это были лишь обломки, которые она сама и создавала.

Последним, что видел двадцатичетырёхлетний Хитоши Шинсо, был огонь. Огонь глаз Стендаля, предсказавшего, куда продолжит даже в завесе бежать противник. Красный крест голодной ухмылки, получавшей истинное наслаждение, сверкал, прорезая густой дым. Убийца Героев схватил правой рукой его ногу, а потом, улыбаясь, широким ударом отделил голову Хитоши от тела.

<http://tl.rulate.ru/book/121163/5279140>